

В прошлой жизни Ян Цзянь оказался в древности, где вырастил Ян Гуан с малых лет. Однако у ворот дворца Цзянькан Ян Гуан, спасая его, был сражён стрелой и упал с коня, в итоге умерев на руках у Ян Цзяня. Ощущение того, как кровь медленно покидает тело, было невыносимо жестоким для отца.

В тот момент Ян Цзянь почувствовал, будто вся его кровь вытекла, но он сам не умер, а чудесным образом выжил, продолжая существовать, словно живой труп.

Глаза Ян Цзяня слегка покраснели, голос дрожал, когда он произнёс:

— Сестра, ты действительно можешь так поступить?

— Я... я... — Помощница по костюмам Сяо Хань явно колебалась.

Видно было, что она не из решительных людей, и под давлением Ян Цзяня она сдалась, разразившись рыданиями.

— Что же мне делать?!

— Что мне делать... Почему это происходит со мной... Моя мама болеет, я работаю с утра до ночи, чтобы оплатить её лечение, а вечером ещё и подрабатываю. Но сейчас... сейчас у меня нет денег, и меня ещё и шантажируют... Что же мне делать...

— Ты ещё ребёнок, ты не можешь мне помочь...

— Могу.

Низкий голос раздался внезапно, заставив Сяо Хань вздрогнуть.

Она подняла голову, удивлённо глядя на человека, вошедшего на крышу.

Ещё трое поднялись на крышу. Мужчина, шедший впереди, двигался спокойно, и его голос, такой же размеренный, внушал необъяснимое чувство безопасности.

Это был Ян Гуан!

Маленький Ян Цзянь с облегчением вздохнул — сын пришёл, и это было хорошо.

Жун Му и Гу Сэнье тоже пришли. Жун Му, испугавшись, закричал:

— Сяо Хань? Что ты делаешь? Быстро спускайся, это опасно!

Сяо Хань, не ожидавшая, что появится столько людей, смотрела на них в растерянности.

Ян Гуан сказал:

— Если тебе нужна помощь, можешь рассказать мне. Сначала спустись.

Ян Цзянь тут же добавил:

— Да, сестра, спускайся! Можешь рассказать моему папе, он очень сильный!

Сяо Хань долго колебалась, но Ян Гуан не торопил её, спокойно наблюдая за ней. Наконец он произнёс:

— Я не знаю, что с тобой случилось, но если ты бросишь свою мать и будешь искать спасения в смерти, это будет крайне эгоистично.

— Гуанцзы... — Жун Му дёрнул Ян Гуана за рукав. — Не дави на неё, она не в себе.

Но Ян Гуан продолжил:

— Ты говоришь, что небеса несправедливы, тогда стань этим самым балансом. Если ты сдашься сейчас, разве небеса станут справедливее?

Горло Сяо Хань сжалось, она замерла, слушая слова Ян Гуана, и, кажется, наконец приняла решение, медленно спускаясь с ограждения.

Все вздохнули с облегчением. Как только Сяо Хань коснулась земли, её ноги подкосились, и она поняла, насколько слабой была. Она никогда не смогла бы прыгнуть, в тот момент, когда она поднялась на ограждение, она осознала, что не сможет этого сделать.

Сяо Хань рухнула на пол, закрывая лицо руками и рыдая, её голос стал хриплым.

Маленький Ян Цзянь, как взрослый, вздохнул и дёрнул за рукав Ян Гуана. Тот достал салфетку и передал её Ян Цзяню, который подошёл и протянул её Сяо Хань:

— Сестра, вытри слёзы.

Сяо Хань взяла салфетку и заплакала ещё сильнее.

Жун Му сказал:

— Хватит плакать, что же случилось, что ты решилась на такое?

Сяо Хань кусала губу, словно не зная, как начать. Она схватилась за свои волосы, вопрос был слишком болезненным.

Жун Му, видя, что она молчит, сказал:

— Ну же, скажи, не плачь. Если расскажешь, мы сможем тебе помочь.

Гу Сэнье покачал головой, давая понять Жун Му, чтобы тот не давил.

Сяо Хань плакала долго, наконец, сквозь рыдания, произнесла:

— Я... я встретила подлеца. Это случилось... два года назад. Я думала, что забыла, но... но сегодня на банкете съёмочной группы я... я снова его увидела.

— Он начал копать прошлое, хотел... хотел шантажировать меня...

Сяо Хань говорила с паузами, Ян Гуан слегка нахмурился. Видимо, этот подлец был тем, кого они видели недавно, ведь все присутствовали на банкете.

Вспомнив, как у входа в переулок кто-то пытался отобрать деньги у Сяо Хань, можно было предположить, что это был не просто грабитель, а тот самый человек.

Жун Му спросил:

— Кто этот подлец?

Ян Гуан задумался на мгновение, затем уверенно сказал:

— Мэн Чуаньсин.

Как только он произнёс это имя, зрочки Сяо Хань сузились, она напряглась, лицо побледнело. Очевидно, Ян Гуан угадал.

— Мэн Чуаньсин? — сказал Жун Му. — А... это тот, кого мисс Сюй хотела протолкнуть в проект?

Сюй Яинь была одним из инвесторов их фильма. Она хотела продвинуть своего протеже Мэн Чуаньсина в съёмочную группу, чтобы повысить его известность, но Шусюэ ещё не дал согласия, сказав, что нужно посмотреть результаты прослушивания.

Жун Му удивился:

— Как ты догадался?

Ян Гуан спокойно ответил:

— Всё просто. Большинство людей нам хорошо знакомы, остальные — инвесторы. Ты думаешь, эти инвесторы будут шантажировать помощницу по костюмам?

Действительно, в последние годы индустрия развлечений в Китае активно развивалась, и многие инвесторы из Гонконга, Макао и Тайваня вкладывали большие суммы, зная, что прибыль будет огромной.

Особенно проект Гуанмин Фильм, который был очень перспективным в индустрии. Инвесторы наперебой предлагали свои услуги, и уж точно им не нужны были «мелочи» вроде шантажа помощницы по костюмам.

А Шусюэ, Юйвэнь Янь и другие были знакомыми людьми. Шусюэ, с двумя успешными фильмами за плечами, точно не нуждался в деньгах. Юйвэнь Янь тоже происходил из обеспеченной семьи и никогда не испытывал финансовых трудностей. Эти двое точно не стали бы шантажировать молодую девушку, так что методом исключения остался только он.

— Да... это он. — Сяо Хань сжала руки, услышав имя Мэн Чуаньсина, она была очень напряжена, её ногти впивались в ладони, оставляя синяки, но она этого не замечала.

— Сестра? — тихо сказал маленький Ян Цзянь.

Сяо Хань вздрогнула, глубоко вздохнула и сказала:

— Это случилось два года назад, тогда я ещё не была совершеннолетней...

Семья Сяо Хань была очень бедной, отец умер рано, остались только она и мать. Сяо Хань училась очень хорошо, готовилась к поступлению в университет, но знала, что денег у семьи нет, поэтому одновременно с учёбой подрабатывала.

Тогда кто-то предложил ей работу.

— Этим человеком был Мэн Чуаньсин...

Сяо Хань работала в минимаркете, Мэн Чуаньсин жил неподалёку, поэтому часто заходил туда. Так они и познакомились. Мэн Чуаньсин был очень общительным, со всеми находил общий язык, а Сяо Хань была более замкнутой, если с ней не заговорить, она могла весь день молчать.

Позже Мэн Чуаньсин начал угощать её едой и предлагать работу. Но Сяо Хань была осторожной, она не доверяла ему, ведь они были чужими людьми. Несколько раз Мэн Чуаньсин приглашал её на ужин, но она отказывалась под разными предлогами.

— Потом... — Сяо Хань крепко сжала руки. — Потом он внезапно пришёл ко мне, сказал, что ему тяжело, и он хочет поговорить. Я была его лучшим другом, и он хотел, чтобы я его выслушала.

Мэн Чуаньсин рассказал ей секрет.

Сяо Хань хрипло произнесла:

— Он сказал... что хочет поговорить, потому что у него проблемы с сексуальной ориентацией. На самом деле он... любит мужчин.

Жун Му сказал:

— Мэн Чуаньсин действительно гей?

К счастью, Ян Гуан и Ян Цзянь вовремя остановили Лю Шуй, рассказав ей правду, иначе последствия могли быть ужасными.

Но Сяо Хань покачала головой, рыдая.

Жун Му удивился:

— Почему ты опять качаешь головой?

Сяо Хань разрыдалась:

— Он сказал мне, как ему тяжело, что в шоу-бизнесе нужно скрывать свою ориентацию, иначе его забанят. Он говорил, что ему очень трудно, он никому не может рассказать, и он на грани срыва. Я... я поверила ему и даже утешала его...

<http://bllate.org/book/16206/1456458>